

УДК 355.4

Защита личного состава от воздействия гибридных угроз

Малявко А. А.

Научный руководитель Кутафин Н. В.

Учреждение образования «Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы»

Под «Гибридной войной» американские военные подразумевают необъявленные, тайные военные действия, в ходе которых воюющая сторона атакует государственные структуры или регулярную армию противника с помощью местных мятежников и сепаратистов, поддерживаемых оружием и финансами из-за рубежа и некоторыми внутренними структурами (олигархами, организованной преступностью, националистическими и псевдорелигиозными организациями), другими словами «Гибридную войну» можно определить как совокупность заранее подготовленных и оперативно реализуемых действий военного, дипломатического, информационного характера, максимально эффективно используя методы «политического, экономического, военного и психологического давления» [1].

Широкое распространение получает также понятие «гибридные угрозы», которые определяются как угрозы, создаваемые противником, способным одновременно адаптивно использовать традиционные и нетрадиционные средства для достижения собственных целей.

Защита войск от информационного воздействия противника представляет собой систему мероприятий по:

- 1) прогнозированию;
- 2) профилактике;

3) срыву информационно-психологического воздействия противника на наши войска и население;

4) ликвидации его негативных последствий.

Прогнозирование негативного информационного воздействия противника заключается в оценке командирами, штабами, органами воспитательной работы сил и средств подрывных акций, которыми может располагать реальный или потенциальный противник.

Вековая народная мудрость сформулировала две закономерности восприятия человеком окружающего мира: «Чего не знаю – того боюсь» и «Предупрежден, значит защищен».

Эффективными способами предупреждения негативных последствий в этом случае являются: назначение наставников из числа опытных, психологически устойчивых воинов к военнослужащим, потенциально подверженным психологическому воздействию противника, с целью оказания психологической поддержки; включение последних в «тройки» и «пятерки» воинов, нацеленные для решения конкретных задач; проведение с ними индивидуальной работы и обучение приемам психической саморегуляции и др.

Предупреждение эффективного «срабатывания» негативного информационного воздействия противника предполагает надежное перекрытие каналов психологического воздействия на личный состав. Здесь важно держать под постоянным контролем людей, чья деятельность связана с приемом и передачей информации (связистов, посыльных и др.). Они могут стать сначала объектами, а затем и передаточным звеном дезинформации. Практика показывает, что в боевых условиях нецелесообразно разрешать военнослужащим иметь личные радиоприемники [3].

Срыв информационно-психологического воздействия предполагает быстрое выявление средств информационно-психологического воздействия, их немедленное подавление.

Ликвидация последствий негативного информационно-психологического воздействия предполагает анализ и оценку ее результатов, причин эффективности, наиболее слабых мест в системе информационно-психологической защиты личного состава; оказание психологической помощи нуждающимся сотрудникам; восстановление организованности подразделений; применение соответствующих санкций к паникерам, определение мер по оптимизации всей системы противодействия психологическим операциям противодействующей стороны.

Для оказания психологической помощи военнослужащим, подвергшимся психотравматизации, необходимо их своевременно направлять к психологам для коррекции и реабилитации.

Противодействие и защита войск от негативного информационного воздействия противника является важной составной частью морально-психологического обеспечения их боевых действий. Оно осуществляется командирами, штабами, органами воспитательной работы на всех, этапах подготовки и решения боевых задач. Эффективность информационно-психологического противодействия будет выше тогда, когда оно планируется и осуществляется с учетом особенностей психологических операций противника, реального морально-психологического состояния своих войск и складывающейся обстановки, ведется непрерывно и комплексно, учитывает психологические закономерности восприятия человеком информации и т.д. [2].

Таким образом, эффективность защиты войск (сил) при этом достигается всесторонним учетом особенностей психологических

операций противника, реального морально-психологического состояния личного состава и складывающейся обстановки, непрерывностью и комплексным проведением мероприятий морально-психологического обеспечения. Крайне важными также являются учет психологических закономерностей восприятия военнослужащими внешней информации и оснащенность соединений и воинских частей техническими средствами воспитания.

Следует также уделить внимание проблемам информационного противоборства как составной части гибридной войны. В этой связи необходимо постоянно и глубоко отслеживать развитие информационных технологий, а также совершенствовать, модернизировать системы защиты всей государственной и военной инфраструктуры, создавать механизмы выявления и пресечения информационно-психологического воздействия на военнослужащих.

Литература

1. Черкасов, А. Оружие, которое не убивает, но побеждает / А. Черкасов // Ориентир. – 1997. – № 1.
2. Самсонов, В. Война и политика / В. Самсонов // Ориентир. – 1997. – № 4.
3. Чернышев, И. Получат ли повелители «зомби» власть над миром? / И. Чернышев // Ориентир. – 1997. – № 2.
4. Поздняков, А. Информационная безопасность страны и вооруженные силы: сущность, структура, актуальные проблемы обеспечения / А. Поздняков // Вестник МГУ. – 2004. – Серия 12. – № 2.
5. Организация информационно-психологической защиты войск (сил) (проект), ГУВР, 2003.
6. Полевой устав армии США FM33-1 «Психологические операции».

7. «Управление деятельностью командира по организации морально-психологического обеспечения в современных условиях» М.М.Закарлюка.

8. Арзамаскин, Ю. Н. Морально-психологическое обеспечение деятельности Вооруженных сил Российской Федерации. – Ч. 1: Концептуально-методологические основы / Ю. Н. Арзамаскин [и др.]. – М. : ВУ, 1997. – 226 с.